

АЛЕКСАНДР

ТАМОНИКОВ

ТРИДЦАТЬ СРЕБРЕНИКОВ
В БОЕКОМПЛЕКТЕ

ПРОДАНО
9 000 000
КНИГ

БОЕВЫЕ БЕСТСЕЛЛЕРЫ

РОССИЯ. АРМИЯ. СПЕЦНАЗ

Александр Тамоников

**Тридцать сребреников
в боекомплекте**

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тамоников А. А.

Тридцать сребреников в боекомплекте / А. А. Тамоников —
«Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-87691-4

В секретной лаборатории ФСБ разработана суперсовременная снайперская винтовка «Коловрат». Информацию о времени и месте ее испытаний знают немногие, в их числе майор Колодин. Именно на него выходит представитель международной террористической организации и предлагает за солидное вознаграждение похитить опытный экземпляр винтовки. Колодин соглашается, надеясь на помощь своих подельников – отставных офицеров спецслужб, занимающихся серьезным криминалом. О заговоре становится известно в Управлении ФСБ. Группе спецназа майора Скоробогатова поставлена непростая задача: не только предотвратить похищение новейшего оружия, но и уничтожить заговорщиков и их зарубежных покровителей.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87691-4

© Тамоников А. А., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	15
Глава третья	23
Глава четвертая	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Александр Тамоников

Тридцать сребреников в боекомплекте

© Тамоников А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

*Все, изложенное в книге, является плодом авторского
воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.*
А. Тамоников

Глава первая

*Российская Федерация;
Москва – Афганистан;
район Снежного перевала
Некоторое время назад*

Получив задачу у генерала Володарского, группа спецназа под командованием майора Скоробогатова вылетела из Москвы до поселка Айни, что располагался в ста сорока километрах южнее таджикской столицы – на самой границе с Афганистаном.

Группа отправилась на задание в самом своем боевом составе. В ней помимо командира насчитывалось пятнадцать человек, добрая половина которых имела офицерские звания. Заместитель командира – капитан Самойлов. Самый возрастной офицер группы – капитан Басов. Стрелки: капитан Белов; старшие лейтенанты Топалов и Зубров. Врач, капитан Шаповалов. Сапер, старший лейтенант Муров. Семь прапорщиков, среди которых были снайперы и так называемые ликвидаторы, связист и даже гранатометчик. И только один Димка Омелин имел три лычки сержанта. Он являлся помощником гранатометчика и тащил в специальном ранце пять выстрелов для РПГ. В эту непростую командировку к группе прицепили еще двух офицеров: полковника запаса Олейника и молодого радиоинженера – лейтенанта Брагера. Инженер был замкнутым человеком и со странностями в характере. Но, как сказал генерал Володарский: «Хотите иметь под боком классного специалиста – терпите».

– Потерпим, – ответил Скоробогатов.

А что он еще мог ответить? Его парням и не такое приходилось терпеть. Служба сложная, нервная и смертельно опасная. Если у десантуры был девиз: «Никто, кроме нас», то в спецназе ФСБ говорили так: «После нас только тишина».

Весь полет майор анализировал поставленную задачу. План работы на ближайшую неделю был не из легких. «Это все равно что читать Гегеля, – вздыхал он, глядя в иллюминатор. – Можно, но очень сложно. Ну Володарский... Ну поставил задачку...»

Генерал-лейтенанта ФСБ Александра Михайловича Володарского он знал давно. Начальник Управления славился своей прямоотой, строгостью и бескомпромиссностью. Но при этом всегда оставался справедливым.

Скоробогатов улыбнулся, вспомнив услышанную когда-то историю из жизни генерала. Когда он еще не достиг нынешних вершин карьеры и носил погоны генерал-майора ФСБ, судьба забросила его в один большой гарнизон в качестве главы очень серьезной комиссии. В гарнизон намеревался приехать президент, и Володарский с компанией обязан был проверить все: от документации и ружейных комнат до колючей проволоки на заборе и качества питания в солдатской столовой.

Как водится в таких случаях, начали с общего построения всех подразделений части. В центре плаца стоит командир, ожидая момента для доклада прибывшему из Москвы генералу.

Володарский подходит к плацу. Командир во всю силу голосовых связок орет:

– Полк, равняйся! Сми-р-р-на!

И тут из-за трибуны выныривает опоздавший солдатик-недотепа. Вынырнул и на пару секунд замер, оценивая глубину задницы, в которую попал.

Володарский махнул рукой, остановив командира части, сам вышел на центр плаца и скомандовал:

– Полк, равнение на середину!

И с приложенной к фуражке рукой пошел четким строевым шагом в направлении солдата.

Заметив это, тот испуганно оглянулся по сторонам. Но, осознав, что у трибуны, кроме него, никого нет, тоже поднес руку к головному убору и, печатая шаг, двинулся навстречу генералу.

Тот, кто рассказывал Скоробогатову эту историю, уверял, что в этот момент все солдаты, прапорщики и офицеры, стоящие на плацу, в прямом смысле перестали дышать.

Не доходя несколько шагов до солдата, генерал Володарский остановился и доложил рядовому, что часть построена. После доклада, как и положено, генерал сделал шаг в сторону.

Юнец выслушал доклад и, не опуская руки, потопал к центру плаца. Володарский, все так же отдавая честь, оставался на шаг позади.

Остановившись перед коробками рот, солдатик истошно заорал:

– Здравствуйте, товарищи!

Роты вздохнули и пролаяли:

– Здравия желаем, товарищ рядовой!

– Вольно, – скомандовал солдат.

Меж тем задние ряды уже корчились в беззвучном смехе.

Тут генерал прервал представление.

– За опоздание в строй объявляю семь суток ареста, – строго произнес он.

– Есть семь суток ареста, – приуныл солдат.

– А за находчивость объявляю благодарность и семь суток отпуска, – продолжил Володарский. – Сначала отсидишь, потом отдохнешь...

По заявлению рассказчиков, бедолага действительно отсидел неделю на гауптвахте, а затем на семь дней отправился в отпуск на родину. Вот такие легенды ходили о генерал-лейтенанте Володарском.

Бойцы группы удобно расположились в креслах самолета и давно спали. Майор Скоробогатов смотрел в окно на проплывавшие внизу облака и вспоминал. Во время продолжительных перелетов он любил вспоминать свою жизнь...

Ирина всегда провожала его в долгие командировки. Так уж у них повелось: третий год жили, не оформляя отношений, и повсюду стремились быть вместе. Роман любил Ирину. А как же иначе? Джек Лондон однажды сказал: «Мужчина, которого не ранит любовь к женщине, – только наполовину мужчина». Роман был настоящим мужчиной.

И в тот раз Ирина вызвалась проводить мужа до соседнего летного гарнизона. Поехала, невзирая на то что их отношения дали серьезную трещину.

Для очередной командировки Скоробогатов отобрал из отряда двенадцать человек. Все они с вещами в назначенный час прибыли на КПП, рядом с которым их ждали два небольших автобуса. Многих бойцов провожали жены или подруги – командование всегда позволяло им доехать до военного аэродрома и проститься с отбывающими. Потому и снаряжали по два автобуса.

Ирина молча взяла Романа под руку, они медленно прошли вдоль зеленого металлического забора. Произносить дежурные фразы не хотелось...

Она первой поднялась в салон и, выбрав два свободных кресла, села у окна. Романа уже не удивляла ее странная и напряженная сдержанность. Пару месяцев назад (об опасной командировке удалось узнать заранее) он объяснил настроение жены тяжестью близившейся разлуки. Настоящая же причина крылась в сложности зашедших в тупик отношений.

Вскоре в салоне появился заместитель Скоробогатова капитан Самойлов и доложил о готовности группы к отъезду. Майор сухо кивнул и приказал отправляться. Фыркнув, заработал двигатель. Через минуту два автобуса плавно тронулись в путь...

Яркое весеннее солнце напоминало о последнем дне марта, отражаясь в темной глади многочисленных луж. Еще недавно лежавшие на газонах белые снежные сугробы превратились

в серые бесформенные островки. Набиравшая силу зеленая трава освежала картину и привносила в пейзаж яркие краски.

Провожая взглядом до боли знакомые улочки небольшого подмосковного города, на окраине которого располагался гарнизон, Роман с тоской смотрел на спешащих по своим делам пешеходов. Он ужасно не любил эти моменты – минуты расставания с чем-то родным, привычным, близким. Даже мысль о том, что он через пару месяцев непременно вернется, не успокаивала.

Странно, но ему всегда почему-то верилось, что он обязательно вернется.

– Так и будем молчать? – Роман осторожно взял руку Ирины.

– Мы прекрасно знаем мысли друг друга, – вздохнула она.

– Мы все так же сильно любим друг друга, верно?

Скоробогатов с тяжелым предчувствием смотрел на женщину. Она помедлила, затем, собравшись духом, еле слышно произнесла:

– Я ужасно устала, Рома. Прости, что говорю об этом сейчас, но... Я действительно устала и больше так жить не могу.

Несколько минут Ирина сидела, отвернувшись к окну, и глядела куда-то вдаль. Затем, не поворачиваясь, тихо продолжила:

– Ума не приложу, что делать. Мы два года прожили вместе, все было замечательно, и вдруг... будто стена образовалась между нами. Будто кто-то перечеркнул, замазал черной краской все хорошее.

Не зная, что ответить, он сжимал ее холодную ладонь. А она, волнуясь, теребила на своих коленях его руку и до крови кусала губы...

Скоробогатов ощутил сдавившую грудь досаду, он не понимал, что происходит. В памяти проносились счастливые дни их совместной жизни, планы, мечты. Придя в себя, он с грустью посмотрел в то же окно, на те же весенние пейзажи, теперь казавшиеся однообразными и ужасно скучными...

Всю дорогу до соседнего летного гарнизона Роман не выпускал ее руки; но больше они не проронили ни слова. А когда прощались на продуваемом всеми ветрами аэродроме, она внезапно обняла его, прижалась к груди и прошептала:

– Не знаю, как дальше сложится наша жизнь. Не знаю... Но ты, пожалуйста, возвращайся.

– Обязательно. – Закрыв глаза, он вдохнул запах ее волос. – Обязательно вернусь – куда я денусь?..

Скоробогатов чмокнул ее в щечку, закинул на плечо сумку и размашисто зашагал к длинному ряду транспортных самолетов.

На последней ступеньке трапа он оглянулся.

Ирина стояла на том же месте и, закрыв лицо ладонями, плакала...

Через два месяца он со своей группой вернулся в гарнизон, не потеряв в горячей точке ни одного человека. А спустя еще месяц они с Ириной расстались.

* * *

После пяти часов полета небольшой «конторский» самолет совершил посадку на старом советском аэродроме, полоса которого прочерчивала тонкую стрелу на северной окраине поселка – в долине реки Пяндж. Таджикские власти аэродром не использовали, и если бы не визиты российской авиации, то ВПП, рулежные полосы, стоянки и оборудование давно бы бесследно сгинули.

На дальней стоянке группу уже поджидал вертолет «Ми-8» без опознавательных знаков. Самолет подрулил к нему поближе, остановился. Группа скоренько перегрузила шмотки в «вертушку». Командир экипажа капитан Лаприн запустил движки и запросил взлет. Винто-

крылая машина плавно оторвалась от бетона, развернулась и начала набирать скорость вдоль лесистого русла пограничной реки...

Преодолев границу, «Ми-8» снизился до предельной малой высоты и на максимальной скорости пошел в заданный квадрат. Через сорок пять минут он совершил посадку на плато севернее Снежного перевала.

Скоробогатов поблагодарил экипаж. Летуны на прощание пожелали удачи.

Группа покинула борт и быстрым шагом двинулась в сторону шестого квадрата, где, по данным разведки, находились протяженные пещеры. В группу спецназа был включен полковник запаса Олейник, командовавший во время афганской войны разведывательной ротой. Несколько операций его рота проводила в здешних краях.

Вячеславу Николаевичу Олейнику было далеко за пятьдесят, но его физическая форма нареканий не вызвала. Следуя в составе дозора, он указывал путь...

Несколькими днями ранее в районе афганского города Кандарам банда полевого командира Абдуллы Мирзади похитила трех российских врачей из госпиталя международной миссии Красного Креста.

Небольшой госпиталь на тот момент функционировал больше года. В штате работал медперсонал из разных стран, включая Россию. Врачи принимали и оказывали помощь всем, кто обращался, хотя в основном это были местные жители из ближайших провинций. В качестве охраны на территории госпиталя расположились десять бельгийских военнослужащих из миротворческих сил. Но разве это охрана? Бельгия славится шоколадом пралине, восхитительными кружевами, изделиями из олова и пивом. А воевать бельгийские мужчины никогда не умели. Даже изрядно выпив своего пива.

Бандиты тщательно подготовились и действовали изощренно. Обрядившись в одежду горного племени хату, они вышли к кишлаку Малияр и проникли в расположение госпиталя. По данным российской разведки, в разработке операции и дерзком налете на госпиталь принимали участие и двое предателей: бывший генерал Глобин и бывший сержант Советской армии Виктор Назаренко.

Уничтожив несколько бельгийцев, бандиты захватили трех врачей из русской миссии и скрылись. Через некоторое время похитители вышли на связь и потребовали, мягко говоря, странный выкуп – главаря афганских бандитов Мирзади интересовали ПЗРК. А именно: тридцать комплексов «Игла», тридцать «Стингеров» и столько же комплексов нового поколения «Верба». Всего – на сумму около десяти миллионов долларов.

Никто не собирался передавать отъявленным головорезам такое грозное оружие, как ПЗРК. Во-первых, Мирзади мог обмануть и, получив комплексы, выставить новые условия. Во-вторых, Российская Федерация не имела морального права передавать в руки террористов современные средства ПВО. Отношения с Западом и так были ни к черту, а с поставкой требуемого оружия испортились бы окончательно. Поэтому генерал Володарский возлагал большие надежды на группу Скоробогатова. К тому же наша дипломатическая миссия в Афганистане проинформировала о злодеянии Мирзади вождя племени хату и очень надеялась на помощь его воинов...

Провожая майора на аэродроме, генерал-лейтенант поставил ему непростую задачу:

– Прибыв в район Снежного перевала, вы должны найти тоннель и пройти по нему в развалины крепости Шарди. При этом соблюдайте максимум осторожности – тоннель может быть заминирован, – сказал он. – На подходе к развалинам крепости выясни, не является ли старая крепость базой Абдуллы Мирзади.

– Понял, товарищ генерал, – кивал майор, глядя на карту.

– Далее работаете по двум вариантам. Первый – если обнаружите в крепости базу, проводите разведку, уточняете дислокацию и определяете позиции, с которых можно быстро захватить лагерь, исключив прорыв противника в Кандарам и по тоннелю за перевал.

– Ясно. Второй – если в крепости никого не будет.

– Совершенно верно. В этом случае оборудуете в развалинах свой пункт временной дислокации, но так, чтобы тоннель всегда находился под контролем твоих ребят. Дальше, Рома, высылаешь разведывательную подгруппу в Лашкар. Состав определишь сам, но так, чтобы основные силы находились в развалинах крепости, с постоянным наблюдением за брошенным кишлаком Лашкар.

– До Лашкара от крепости далековато, – возразил Скоробогатов.

– Назначишь разведгруппу для наблюдения, обеспечишь связью и будешь их регулярно менять.

– Понял.

– Слушай дальше. Задача разведгруппы: определение наличия базы Мирзади в этом брошенном кишлаке. Маршрут выдвижения определишь тоже сам. Вариантов там предостаточно. Подгруппе иметь прибор дистанционного прослушивания. При обнаружении базы и тем более заложников в Лашкаре – немедленный доклад мне. Впрочем, о результатах наблюдения доложишь в любом случае. В переговорах между собой использовать станции «Вега», для связи со мной спутниковую станцию.

– На связь, товарищ генерал, я буду выходить нечасто, – предупредил майор.

– Понимаю. И лишний раз светиться тоже не советую – аппаратом спутниковой связи пользуйся только по делу. Вряд ли Мирзади имеет оборудование для перехвата и пеленгации радиостанций на таком удалении от Кандарама, но страховка есть страховка. Да и наши заокеанские «друзья» спят и видят, как нам нагадить.

– Все ясно, товарищ генерал.

– И последнее. Оно же и самое первое, – генерал пожал руку подчиненного. – Просьба не забывать о главном: миссия сверхсекретна – ни один посторонний человек не должен знать о вашем появлении в том районе. Ни один! Всякий, кто случайно повстречается на вашем пути, должен будет...

– Отправиться к праотцам, – закончил за шефа майор.

– Все верно. Удачи...

* * *

В передовом дозоре шли снайпер Михаил Алексеев, полковник Олейник, капитан Басов и майор Скоробогатов.

На командирской карте Снежный перевал был обведен овалом синего цвета. Далее – вплоть до Кандарама – пестрели ярко-красные кружки. Таким способом разведка обозначала места возможной дислокации противника, предупреждая спецназ о вероятных нежелательных встречах на пути к цели или при возвращении с задания. Знали об опасности и Володарский со Скоробогатовым, но на риск пошли сознательно – путь через перевал давал приличный выигрыш по времени, равный как минимум суткам. «Сэкономить время – сбережешь силы». Так гласило извечное правило разведчиков и диверсантов.

В первые часы пешего перехода все шло по плану: тишина, вокруг ни души, и только частое дыхание подуставших парней...

Вячеслав Николаевич Олейник не был постоянным членом группы. Скоробогатов имел о нем лишь ту информацию, которой успел поделиться перед началом операции генерал Володарский.

Ничего особенного, за исключением крепкого телосложения и отсутствия последней фаланги на правом мизинце, во внешности Олейника не было. Рост под сто девяносто, ни грамма лишнего веса. Темноволосый, со смугловатой кожей и непримечательным лицом; лишь

у глаз сетка тонких морщинок, седина на висках да небольшой косой шрам от щеки до шеи – память о пощадившем осколке.

Володарский обмолвился, что воевать полковник Олейник умел и много лет назад в Афганистане о его боевой группе складывали легенды. В одной из операций он получил жуткую контузию и ранение от разорвавшейся рядом мины. После войны служил в рядах КГБ и реформированного ФСБ. Дослужившись до полковника, вышел в отставку. На гражданке себя так и не нашел, к тому же у супруги начались серьезные проблемы со здоровьем. Тайны гражданской жизни так и оставались для него непостижимыми: каждый день он видел смесь разнузданной преступности и безнадежной нужды, поблекшей интеллигентности и яркого невежества, несдерживаемой жестокости и редко встречающейся доброты. Привыкший к предельной простоте отношений, он не замечал стремительных перемен; оттого и ошибался, наступая на одни и те же грабли.

Вячеслав Николаевич пытался одолжить денег на лечение супруги у государства, но... взять кредит в нашей стране – все равно что наложить в штаны при минус сорока: поначалу даже тепло, а потом... Оттого и не гнушался никакой работы: возил на рынке тележки с чужим товаром, охранял по ночам торговые центры, ездил по соседним городам экспедитором... И был обречен на промахи – проворные «бизнесмены» кидали, подставляли, обманывали. Несколько раз не выдерживал и ломал обидчикам челюсти, да только проку от этого не поимел. Лишь нажил неприятности в районном отделе милиции, где обитала «крыша» всех этих нуворишей. Дважды обходилось: отоспавшись в камере, вновь обретал свободу. А на третий раз завели уголовное дело.

Следствие шло лениво, с проволочками – пока дошло до судебного дня, минуло четырнадцать месяцев. Потому приговор к одному году исправительных работ означал освобождение из-под стражи. Однако свободе полковник не слишком-то обрадовался: из-за страшных болей в позвоночнике жена окончательно слегла. Срочно нужны были деньги, а с клеймом судимости о нормальной работе оставалось только мечтать.

В этот сложный период жизни его и нашел генерал Володарский, предложив вспомнить молодость и «прогуляться за речку». Олейник с радостью согласился, ведь обещанные командировочные и боевые могли полностью решить его проблемы.

Вячеслав Николаевич действительно чувствовал себя на плато как на территории собственной дачи – отлично ориентировался, прекрасно читал карту. Благодаря этому фонариками практически не пользовались, невзирая на то что солнце еще только намеревалось встать из-за горизонта.

Снайпер Миша Алексеев, как всегда, был предельно внимателен.

Паша Басов – деловит и молчалив. Внешность – как у взрослого самца гориллы, могучий рост, накачанные мышцы, блестящая лысина и неизменная щетина на лице. Тридцать семь лет, огромный опыт службы в самых разных регионах нашей необъятной Родины и за ее пределами. По возрасту он должен был носить полковничьи погоны, но не срослось. Знаете, как бывает: кто тянет, на том и везут. Паша был именно такой рабочей лошадкой. Точнее, конем. Без обид, претензий и амбиций. Здоровый мужик со спокойным темпераментом и довольно мягким характером. Говорил редко и крайне мало, но уж если после трех стаканов водки его раскручивали на какую-нибудь историю, то ржали и держались за животы не меньше часа.

Однажды он рассказал случай из своей молодости, когда только начинал службу в рядах одного из спецподразделений.

Начало девяностых, махновские времена. В маленьких городках по всей стране бандиты настолько зашугали милицию, что начальники УВД сами на цыпочках ходили с докладами к преступным авторитетам. Бороться с преступностью можно было только извне, а точнее, из Москвы – не привлекая местных продавшихся с потрохами ментов.

И вот однажды в ГУБОП разработали очередной план по разгрому бандитских группировок, орудующих в Твери. Тридцать бойцов, включая молодого Басова, скрытно поодиночке въехали в город: кто на поезде, кто на автобусе, кто на попутках. Встретились на окраине города – в лесу, в заданной точке, и приступили к выполнению задачи.

План был простой и многократно обкатанный: «наехать» на самого крутого в городе бизнесмена, «забить стрелку» с его крышей и всех, кто приедет, – тупо ликвидировать. Далее, до начала войны за новый передел, начисто поменять верхушку в местных силовых структурах, ну и тому подобное. В общем, проверенная схема, которая исправно работала.

Бойцы выбрали из своих рядов самого могучего «бандита» с соответствующей рожей. Им оказался Паша. Одели его с миру по нитке: один дал спортивные брюки, другой – кожанку, третий – «рыжую гайку», четвертый – массивную золотую цепь. В результате получился натуральный злодей, перед которым даже усиленный наряд милиции перебежал бы на другую сторону улицы.

Наутро «бандит» явился к хозяину местного завода. Отодвинул нескольких секретарш и ногой открыл дверь кабинета.

Хозяин – невзрачный тип с бегающими глазками – даже не успел разозлиться, как уже пора было бояться.

Нависнув над ним, «бандит» с ходу заявил:

– Я знаю, что у тебя есть «крыша», но с сегодняшнего дня будешь платить мне. Если старая «крыша» захочет со мной поздороваться, то я буду ждать ее завтра в семь утра в лесу за старым кладбищем. Ежемесячная мзда с твоего завода – семьдесят штук баксов.

Икнув, хозяин завода кивнул.

Сумма намеренно была завышена в разы, ибо ежемесячная прибыль предприятия составляла немногим более ста тысяч. А на прежнюю «крышу» уходило около двадцати.

Загодя, под покровом ночи бойцы заняли огневые позиции на земле и деревьях, чтобы плотным огнем в течение первых секунд «стрелки» уничтожить живую силу и технику противника в любых представленных количествах.

Время семь ноль-ноль. На тропинку вышел Басов, все в тех же белых носочках и с рыжей цепью на груди. Только под кожанку был надет «броник».

С дороги к одинокой фигуре неторопливо подрулил шестисотый «мерс». Еще мгновение – и тридцать бойцов изготовили бы из него две с половиной тонны металлических отходов, но... из «Мерседеса» вылез всего один человек – хозяин завода с перепуганной физиономией и черной папкой в руках.

– Доброе утро, – поздоровался он. – К сожалению, не знаю вашего имени-отчества. Люди, которые работали со мной до вашего появления, передали, что претензий к вам не имеют и что больше они со мной не работают.

Басов беззвучно сглотнул слюну.

А тот, протягивая папку, продолжал:

– Вот взнос за этот месяц. Можете не пересчитывать, тут ровно семьдесят. До свидания, всего хорошего...

Хозяин сел в машину и укатил, а переговорщик остался стоять посреди тропинки с черной папкой под мышкой.

Дело приняло неожиданный оборот. Агентура взялась за работу и вскоре выяснила, что местные бандиты были настолько шокированы и обескуражены такой наглостью, что решили не связываться и отпустить завод. Они пришли к выводу, что этого «перца» с уголовной рожей тайно подослала к ним «воровская сходка» для какой-то своей интриги.

Бойцы вернулись в Москву на доклад к начальству. А докладывать особо нечего, кроме того, что тридцать рыл в рабочее время съездили в Тверь и отжали у местного буржуа семьдесят штук американских рублей. Как говорится: садитесь, три с минусом.

Неделю изобретали, как оприходовать деньги. Слава богу, додумались сдать их в фонд помощи семьям погибших сотрудников.

А Паша, по его же рассказам, запил так, что потом еле вышел из штопора. Ведь времена тогда были сложные. Жил в общежитии; зарплата у молодого лейтенанта крохотная, да и ту на несколько месяцев задерживали. В общем, ни кола, ни двора, ни лавочки. Вот и не давали покоя воспоминания о том, что в Твери он без особого труда «заработал» семьдесят штук баксов, при том что шикарная квартира в Москве стоила всего тридцать...

* * *

После трехчасового марш-броска Скоробогатов негромко окликнул полковника:

– Вячеслав Николаевич!

– Да, командир.

– Узнаете эти места?

– Узнаю. Здесь моя мотострелковая рота уничтожила караван духов.

– Куда нам рулить после Снежного перевала?

– Сразу после спуска повернем строго на восток и пойдем вдоль подножия хребта.

– А дальше?

– Примерно в шести километрах от перевала в сторону отходит утес. Или, точнее, горный отрог. Там хорошее место для привала. Отдохнув, направимся вдоль подножия и пройдем примерно семь километров. Как только поравняемся со спуском в ущелье, вернемся на пятьдесят метров назад. Там и будет вход в указанный грот.

– Точно пятьдесят метров?

– Майор?! – скептически скривился Олейник.

Скоробогатов поднял ладони:

– Понял-понял. Но и вы поймите – люди с феноменальной памятью встречаются далеко не на каждом углу Арбата.

– Согласен...

– Паша, по-моему, неплохое местечко для привала. Как считаешь? – обернулся командир группы к Басову.

– Сойдет. Объявляю привал?

– Объявляй.

По сигналу Павла основная группа подошла к дозору.

Бойцы неспешно осмотрелись: плоская вытянутая седловина между двумя горными пиками – вполне подходящее место для часового отдыха. Скоробогатов еще раз сверился с картой и что-то отметил на плотной разноцветной бумаге. Привычные к походным условиям, парни, чтобы поскорее согреть на сухом спирте чай, уже сооружали из камней закругленную стенку с наветренной стороны. Вскрывали герметичную упаковку пайков, приглушенно переговаривались и посмеивались...

* * *

Переход вместе с привалом занял более четырех часов.

В половине восьмого утра – когда солнце уже начинало припекать – вышли к ущелью.

Скоробогатов приказал группе рассредоточиться для кругового наблюдения за обстановкой. На много километров вокруг – ни души, но так было спокойней.

Подозвав Леонида Мурова, Скоробогатов повернулся к Олейнику:

– Вячеслав Николаевич, это сапер. Очень хороший сапер. Берите его в пару и показывайте, где вход в пещеру.

Подойдя к вертикальной скале, полковник коснулся рукой густого колючего кустарника.
– Как же все заросло! Раньше здесь был чистый камень.

– Судя по нетронутой зеленке, «духи» сюда давно не навевались, – согласился майор. – Ну что, пора отсчитывать пятьдесят шагов назад?

Командир группы, сапер и проводник вернулись на указанное расстояние. Олейник посмотрел на склон и, улыбнувшись, ткнул пальцем в сторону заросшего участка скалы:

– Насколько я помню, вход здесь.

Сапер, старший лейтенант Муров, вынул из ранца небольшой прибор, вытянул телескопическую антенну, включил аппарат и принялся исследовать подходы к гроту.

Через пару минут он доложил:

– Чисто, командир.

Тот кивнул. Первыми к входу в тоннель направились сапер с Олейником.

Вскоре из-за кустов опять послышался голос Мурова:

– Командир, первые пятнадцать метров обследованы. Можно заходить.

Включив фонари и стараясь не ломать кусты, спецназовцы один за другим исчезли в тоннеле...

Глава вторая

Российская Федерация; Москва

19 июня

Встреча была назначена на шесть вечера в кафе «Покровские ворота», располагавшемся на одной из центральных улиц Москвы. Как правило, здесь проходили деловые свидания, светские встречи, переговоры. Кроме того, сюда часто заглядывали иностранные гости столицы. Одним словом, затеряться среди разномастной публики в «Покровских воротах» было легко.

Предварительно сменив военный мундир на неброскую штатскую одежду, майор Колодин вошел в кафе за пятнадцать минут до назначенного времени. Он уже бывал в этом заведении и точно знал, что в дальнем углу за барной стойкой находились три отдельных кабинета. Такой кабинет за плотной шторой больше всего подходил для встречи тет-а-тет и долгого серьезного разговора.

Сегодня здесь, как всегда, былолюдно. Посетители негромко переговаривались, в большом зале стоял мерный гул.

Подойдя к бармену, Колодин негромко поинтересовался:

– Свободный кабинет есть?

– Сейчас взгляну, – ответил молодой человек и поочередно заглянул за шторы всех кабинетов. Вернувшись, кивнул: – Дальний кабинет свободен. Пожалуйста, проходите и присаживайтесь. Сейчас я позову официантку...

Майор нырнул за штору, повесил на крючок свою легкую ветровку, устроился на мягком диване и принялся листать меню...

Появилась молоденькая официантка в фартучке и в чем-то чулочно-коротком.

– Сто граммов французского коньяка и две чашки самого крепкого кофе, – попросил Колодин.

– Какой вы предпочитаете? У нас есть капучино, венский, по-восточному, по-турецки. А также ирландский кофе, с лимоном или с коньяком.

– Любой. Но покрепче. Коньяк и одну чашку кофе сразу, вторую через четверть часа – как только сюда подойдет мой знакомый.

Кивнув и мило улыбнувшись, девушка исчезла.

Глянув на часы, майор незаметно зевнул и принялся рассматривать кабинет. Интерьер был выполнен в стиле хай-тек. Теплые яркие тона неплохо сочетались с холодным металлическим блеском. Современные технологии и световое оборудование, элегантная мебель без намека на излишнюю роскошь.

Ровно через пять минут Колодин потягивал из приземистого бокала коньяк и слушал приглушенную музыку.

* * *

Максим Андреевич Колодин был высоким грузноватым мужчиной. Темные волосы, слегка посеребренные у висков; светлая кожа, натянутая на лбу и слегка раздутых щеках; округлый животик. При ходьбе он немного подволакивал левую ногу, что было следствием травмы, полученной в нелепой автомобильной аварии на служебном автомобиле.

Ему шел тридцать шестой год. Для гражданского человека возраст невеликий, но для застрявшего в майорском звании военного... Большинство однокашников Колодина уже носили подполковничьи погоны, а некоторые – особо удачливые – успели дослужиться и до полковников. Пессимизм относительно несбывшихся надежд усугублялся еще и тем, что Мак-

сим Андреевич не мог похвастаться особыми достижениями и в плане материальных благ. Да, имелась квартирка в столице недалеко от станции метро и простенький «Форд», купленный много лет назад. Да, денег хватало не только на пропитание, но и на какие-то шмотки для супруги. Однако желания и мечты Колодина простирались настолько далеко за горизонт, что нынешнее «нищее» бытие казалось ему тягучим болотом.

Отношения с супругой оставляли желать лучшего. Может быть, причина постоянных разладов крылась в отсутствии детей. Или же в том, что жена давно вращалась в бизнесе и зарабатывала больше мужа. Он не хотел забивать голову поиском причин. Он просто желал круто изменить свою жизнь. Любыми способами и в самое кратчайшее время. Вокруг было слишком много соблазнов и примеров блестящего восхождения на Олимп.

К примеру, его однокашник и старый приятель Саня Авдеев. Сумел вовремя подсу-етиться и получил кресло начальника отдела в департаменте. Быстро нашел общий язык с начальством и сейчас уже полковник на генеральской должности.

А чего добился Колодин? Он хоть и трудился не хуже других, так же, как все, регулярно мотался в командировки, жил по казармам на полигонах, хлебал солдатские харчи, а дослужился всего лишь до помощника руководителя одного из технических проектов. Вечный майор с окладом в тридцать две тысячи рублей. Ну, плюс еще одиннадцать пятьсот за звание и несколько тысяч за выслугу – все равно, разве это можно сравнить с генеральской зарплатой?..

Около месяца назад – когда душевное состояние Колодина было на грани кризиса – произошло его знакомство с очень странным типом по имени Ленар Декани.

* * *

Колодин немного нервничал и с нетерпением поглядывал на часы. Декани появился внезапно. Рывком отодвинув шторку и шагнув в кабинет, он с хищной быстротой осмотрел полутемное пространство. Не обнаружив никого постороннего, расслабился и кивком поздоровался с майором.

– Приветствую, – улыбнулся в ответ Максим Андреевич. – Присаживайся, сейчас принесут кофе.

При первой встрече они договорились не называть друг друга по имени и фамилии и твердо соблюдали это условие.

Декани устроился в кресле, стоявшем напротив дивана; положил на стол мобильный телефон и водрузил на нос очки в тонкой оправе.

Из-за очков в нем невозможно было признать выходца из Афганистана. Перед майором сидел интеллигентный молодой мужчина лет тридцати с повадками аристократа. Разве что цвет кожи был немного смуглым. Но это легко объяснялось: имея неплохие доходы, парень мог позволить себе три-четыре раза в год отдыхать на самых роскошных курортах.

– Ты готов к разговору о деле? – спросил афганец, скользнув взглядом по бокалу с коньяком.

– Вполне, – ответил Колодин. – Но лучше дождаться, когда официантка принесет твой кофе...

* * *

Знакомство Колодина с Декани состоялось самым тривиальным образом. Причем тривиальность заключалась в способе вербовки. Так незаурядно и бесхитростно спецслужбы разных стран «берут к себе на работу» самых беспринципных и жадных до денег людей.

Несколько месяцев назад после очередного скандала с супругой Колодин решил расслабиться в небольшом ресторанчике на Нижней Масловке. Была ранняя весна. Серые промозглые туманы, так докучавшие москвичам, вдруг сменились солнечной погодой.

Взгромоздившись на барный табурет, майор заказал бокал виски со льдом.

Классический интерьер ресторана в теплых пастельных тонах создавал атмосферу уюта и романтики. В центре глухой кирпичной стены был устроен настоящий камин; сбоку располагалась длинная барная стойка с большим ассортиментом напитков.

Семейные неурядицы после нескольких глотков хорошего вискаря забылись. Максиму Андреевичу захорошело, и он принялся посматривать по сторонам...

Неподалеку за столиком скучала симпатичная светловолосая барышня лет двадцати пяти. Она потягивала коктейль из высокого бокала и стреляла подведенными глазками в немногочисленных посетителей. Заметив заинтересованный взгляд Колодина, девица преобразилась: складочка между тонких бровей разгладилась, в серо-голубых глазах вспыхнули искорки интереса, накрашенные губки тронула легкая улыбка.

Майор заерзал толстым задом по стулу. До чего же ему нравились блондинки! Особенно вот такие: с ровными длинными ногами, затянутыми в черный капрон. А как восхитительно сидят на этих ножках черные замшевые туфельки на высоких каблуках! Как пленяет взор модная кожаная юбочка с вызывающими разрезами по бокам!..

Он выпустил струйку табачного дыма и... на пару секунд забыл о желании опрокинуть в рот остатки спиртного. Закидывая ногу на ногу, девушка соблазнительно, не ломая изящных линий, продемонстрировала изгибы очаровательного тела и полосы белеющей кожи за широкими резинками чулок.

Нет, против такого соблазна он устоять не мог.

– Не возражаете, если я присяду за ваш столик? – спросил Колодин, покинув барный табурет.

– Пожалуйста, – безразлично повела она плечиками.

– Вы недавно в Москве, верно?

Девушка сверкнула нарисованными глазищами и хотела обидеться на фамильярность. Однако в последний момент передумала – нагловатый шатен хоть и обладал грузной, подпорченной годами фигурой, но его поведение и манера разговора заставляли отбросить условности и принять правила игры.

– Можно подумать, вы – коренной москвич, – усмехнулась она.

– И я – не коренной. Но об этом я расскажу позже. А сейчас не откажи в любезности: позволь что-нибудь заказать для тебя.

– Пожалуй, я бы выпила martini...

Спустя несколько минут они непринужденно болтали, словно знали друг друга не первый год. Колодин сыпал комплиментами и неспешно прихлебывал виски; собеседница кокетливо улыбалась, потягивала алкоголь из широкого приземистого бокала и охотно сдавала позиции.

За окнами стемнело. В зале ресторана загорелся приглушенный желтоватый свет. Рука Максима Андреевича перекочевала под стол и уверенно легла на едва прикрытое коротенькой юбкой бедро. На бледном лице блондинки проступил румянец. Тонкие пальцы сжали мужскую ладонь.

– Хочешь, я скажу, кто, где и когда снимет эти чулочки с твоих прекрасных ножек?.. – нашептывал он ей на ушко.

Дыхание девушки участилось, взгляд беспокойно метался по темным закоулкам зала.

– ...Это случится через час. В одном из номеров гостиницы на Ленинградском проспекте. И сниму эти чулочки я. Ты ведь не станешь возражать, правда?..

– О боже! – смутилась она, ощутив стремительное движение его руки вверх.

Повинуясь нахлынувшему желанию, ее коленки раздвинулись.

Пальцы мужчины ощупали резинку чулка и, насладившись прикосновением к прохладной коже, устремились выше...

Ладонь Колодина уже шарила по нижнему белью, когда девушка вдруг запротестовала:

– Не здесь, Максим, – на нас смотрят!

– Кто? – оглянулся он по сторонам.

– Вон тот мужик, через столик.

Лысоватый мужчина, сидевший в трех метрах, действительно изредка поглядывал в их сторону, но майору было не до него.

– Тогда, может быть, поедem в гостиницу? – с надеждой спросил он.

– Поехали. Но мне надо позвонить маме и предупредить, что задержусь.

– Звони...

Достав из сумочки мобильный телефон, девушка направилась в сторону туалетной комнаты...

Вскоре она вернулась и бодро доложила:

– Все нормально. Мама предупреждена – можем ехать.

Они вышли на улицу. К десяти вечера похолодало – девушка куталась в легкое пальтишко и отворачивалась от ветра.

– Далеко твоя гостиница? – спросила она.

– Двадцать минут на такси.

– Как холодно. Вон едет такси...

Он поднял руку и призывно помахал. Желтый автомобиль вильнул в правый ряд и затормозил у тротуара.

– Гостиница «Старый замок» на Ленинградском проспекте, – усевшись на заднее сиденье, сказал майор.

Машина плавно тронулась. Однако, проехав метров двести, внезапно остановилась.

«В чем дело?» – посмотрев на таксиста, хотел возмутиться Максим Андреевич.

Но не успел. В машину одновременно запрыгнули двое мужчин – один на переднее правое сиденье, второй – на свободное заднее. В грудь Колодина уперся тупой металлический предмет, похожий на ствол.

– Не шуми, майор. Разговор есть, – негромко сказал тот, что сидел рядом с шофером. И обернувшись к девушке, попросил: – Погуляй, детка, десять минут. Я тебя позову...

Девушка вышла.

Несмотря на приличный восточный акцент, мужчина неплохо изъяснялся по-русски. В салоне было темно, по голосу ему можно было дать не более сорока.

Незнакомцы предложили Максиму Андреевичу стать друзьями. Точнее – сотрудниками. Сидевший впереди знал о Колодине очень многое. Почти все, кроме разве что тонкостей личной жизни. Предложение оказалось настолько заманчивым и выгодным, что офицер ФСБ практически не раздумывал. К тому же, если бы он отказался, тупой металлический предмет, оказавшийся глушителем автоматического пистолета, наверняка изрыгнул бы пулю.

– Ладно, – сказал он, с трудом унимая дрожь в голосе. – Я согласен.

– Вот и отлично, – проговорил мужчина. – Твой номер телефона у меня есть – на днях перезвоню. А перед тем как расстаться, хочу предупредить: если надумаешь вести двойную игру – прогадаешь. Очень сильно прогадаешь. Москва большая, но затеряться в ней у тебя не получится. Найдем и перережем глотку, понял?

– Я не намерен вести двойную игру. Мне нужны деньги. Много денег.

– Это хорошо. Мне нравятся люди, ставящие перед собой большие цели. Вот небольшой аванс в счет нашего будущего сотрудничества. – Мужчина протянул конверт. – А теперь можешь развлекаться.

Незванные гости покинули салон такси и исчезли в темноте.

Девушка вернулась на место.

– Дорогуша, ты не передумал ехать в гостиницу? – чмокнула она его в щеку.

Пряча в карман конверт, майор ощутил его приятную толщину и приличный вес. «Евро, доллары или рубли? – лихорадочно размышлял он. – Если евро, то там должно быть примерно...»

– Ну, мы едем или нет?! – капризно возмутилась блондинка.

– Едем, – выдохнул он.

Машина тронулась, плавно вписалась в поток и устремилась по блестящему асфальту в сторону Ленинградского проспекта...

* * *

Дождавшись ухода официантки, Декани еще раз осмотрел кабинет, сделал глоток кофе и сказал:

– Нас заинтересовала информация по изделию 2020 СВК-1 «Коловрат».

– Я знал, что вам это будет интересно, – не смог сдержать улыбки Колодин. – Подобное оружие не может не заинтересовать. Аналогов этой винтовки в мире нет и не будет в ближайшие лет десять.

– Она действительно превосходит американскую М-81 А1 «Баррет»?

– По всем показателям.

– Неплохо. Кстати, почему изделие назвали «Коловрат»?

– Название предложили разработчики. Возможно, в боевые подразделения она будет поступать под другим наименованием.

– Ладно, перейдем к делу. Мы готовы приобрести у тебя образец винтовки. Но при одном условии.

– Каком?

– С ней должен быть комплект боеприпасов – как минимум двадцать патронов каждого типа.

– Каждого?!

– Именно.

– По двадцать патронов? – помрачнел майор. – Это несколько усложняет задачу.

– Почему? Разве боеприпасы транспортируются отдельно от оружия?

– Не в этом дело.

– А в чем же?

– Ты в курсе, сколько различных типов патронов предусмотрено для данной снайперской винтовки?

– Понятия не имею, – пожал плечами Декани.

– Тогда послушай. Обычный патрон – для поражения одиночных целей. Бронебойный – для поражения легкобронированных целей и штурма бетонных укрытий. Разрывной. Зажигательный. И, наконец, два типа комбинированных.

– Пожалуйста, поподробнее о двух последних.

– Бронебойно-разрывной и бронебойно-зажигательный. В основном применяются против техники: легковых и грузовых автомобилей, бронетранспортеров и боевых машин пехоты. Бронебойно-разрывной также используется для разрушения укрепленных огневых точек.

– Понятно, – постучал тонкими ухоженными пальцами по столешнице Декани. – И что ты предлагаешь?

– На начальном этапе винтовку и по десятку тех патронов, которые будут использоваться на полигонных стрелковых испытаниях. В дальнейшем обязуюсь поставить все типы боеприпасов.

– Надеюсь, ты говоришь не о разовой поставке?

Колодин замялся, и это не укрылось от глаз афганца.

– Не беспокойся, за каждый магазин предусмотрено отдельное вознаграждение, – сказал он.

– Это другое дело, – оживился майор. – Значит, постепенно буду подкидывать по три-четыре десятка.

– Кстати, какой прицел используется в «Коловрате»?

– Точность стрельбы обеспечивается специальным комбинированным оптическим прицелом ПОСК-20×80. Двадцатикратное увеличение, баллистическая сетка с калибровкой под любой тип боеприпаса. Два режима – дневной и ночной – с регулятором яркости и флажком на левой стороне. Отличительная особенность данного прицела – простота в работе и феноменальная четкость изображения, которую обеспечивают специальные просветленные линзы, созданные в одном из засекреченных научно-исследовательских институтов.

– Неплохо. Теперь давай обсудим порядок транспортировки. Каким образом и когда повезут винтовку для испытаний?

– Испытательные стрельбы будут проводиться на научно-испытательном стрелковом полигоне «Курган», в ста пятидесяти километрах юго-западнее Москвы. На полигон винтовку повезут на двух бронированных внедорожниках под надежной охраной. Командиром конвоя назначен майор ФСБ Кудрин Валерий Николаевич. С этим человеком связываться бесполезно – неподкупный и предельно принципиальный. Вначале будут проходить дневные испытательные стрельбы, затем ночные; они, как правило, проводятся с нуля часов до четырех утра. Обратно в Москву винтовку будут транспортировать вертолетом.

Ленар Декани внимательно слушал, слегка прищурившись.

– Почему на полигон «Коловрат» решено вести на бронированных машинах, а обратно на вертолете?

– Не знаю, – признался Колодин.

– Странное решение. О маршруте движения колонны что-нибудь известно?

– Пока нет. А зачем тебе это?

– Я должен проверить твои слова.

– Разве у тебя есть такая возможность?

– У нас большие возможности. Мне необходимо информировать руководство обо всем, что касается сделки в несколько миллионов долларов.

– Согласен – дело серьезное.

– А как ты намерен добыть для нас образец новой винтовки?

– Мне не хотелось бы распространяться о своих связях и способах работы. Я могу это сделать – разве тебе этого недостаточно?

– Что ж, ладно – оставим это за кадром. Еще один вопрос.

– Да, слушаю, – с покорностью произнес майор.

– Нас, естественно, интересуют точные даты.

– Точные даты чего?

– Транспортировки на полигон. Дневных и ночных стрельб. И, наконец, даты переброски винтовки вертолетом.

– Пока точные даты не определены. Как только у меня появится интересующая тебя информация – сообщу по телефону, – кивнул Колодин.

– Это исключено. Ты просто отправишь мне SMS-сообщение – без текста, но с восклицательным знаком. Я перезвоню в течение четверти часа, и мы встретимся здесь же.

– Хорошо.

– И вот еще что... – Декани вытащил из внутреннего кармана пиджака небольшой DVD-диск в мягкой прозрачной упаковке и бросил его на стол.

– Что это? – удивленно спросил майор, рассматривая блестящую вещицу.

– Порнуха, – сверкнув темными глазами, хитро улыбнулся мусульманин.

– Не понял...

– Та девочка, с которой ты поехал резвиться в гостиницу, сделала видеозапись ваших с ней любовных утех.

Колодин заметно помрачнел, но Декани поспешил успокоить:

– Не беспокойся. Этот диск ты можешь уничтожить прямо сейчас, а второй мы уничтожим сами сразу после того, как получим винтовку. Он будет подброшен твоему руководству лишь в том случае, если ты вздумаешь водить нас за нос. После его изучения тебя сначала обработают ваши спецслужбы, ну а мы совершим возмездие чуть позже. Словом, это обычный рабочий момент, ведь деловые люди должны подстраховываться, не так ли?

– Так, – вздохнул майор. – Но я надеялся на доверительные отношения.

– Я тоже надеюсь, что когда-нибудь они таковыми станут. Значит, мы поняли друг друга?

– Разумеется.

– При наличии взаимопонимания и строгого выполнения взятых на себя обязательств уверен: все стороны будут довольны. Кстати, не забудь подумать о боеприпасах.

На том деловая часть встречи закончилась. Допив кофе, Декани попрощался и исчез за тяжелой шторой...

Из ресторана Колодин вышел в приподнятом настроении.

И как было не радоваться! Переговоры прошли успешно, задуманный план стал понемногу воплощаться. Декани остался доволен и обещал хорошее вознаграждение после того, как получит на руки винтовку. Остается лишь добыть некоторые сведения о маршруте движения конвоя, еще разок встретиться с покупателем и организовать захват «Коловрата».

Усевшись в машину, он поехал домой. Однако по мере приближения к знакомой улице настроение майора заметно ухудшалось: ощущение радости сменилось скепсисом, а затем и вовсе глубокой печалью. Причиной тому была супруга Ирина.

Ирина Владимировна выросла в обеспеченной семье; отец – известный адвокат, мама – потомственный врач, заведующий отделением в крупной клинике. Отец всегда был настроен против Колодина и до самого дня свадьбы отговаривал дочь от ошибочного шага. Жаль, что не уговорил...

Понимать друг друга супруги перестали четыре года назад, когда в один из выходных дней Колодин взял Ирину с собой на встречу выпускников военного училища. За одним длинным столом, поставленным в форме буквы «П», сидели люди в военной форме – в основном подполковники с боевыми орденами. Он же тогда только-только получил майора; из наград – две юбилейных медальки и одна медаль за выслугу. Однокашники подъезжали на шикарных иномарках, здоровались, сверкая дорогими часами стоимостью в пятисотлетнюю зарплату вахтера ДК имени Горбунова. В общем, без оптики было видно, что люди при деле и при деньгах...

После того вечера в семье начались скандалы. Супруга кричала: «Я не собираюсь записывать себя в старухи! Плевать мне на твои отговорки! Семье нужны средства – устраивайся на три работы и паши с утра до ночи!..» А куда он мог устроиться, если уезжал на службу в половине восьмого утра и возвращался в восьмом часу вечера?..

Правда, иногда он приносил неплохую премию. Тогда Ирина буквально за один день спускала все на кофточки, юбочки, туфельки, сумочки. И опять в крик: «Денег в доме нет! Когда мы заживем, как все нормальные люди?!»

Секс из их жизни давно ушел, спали в разных комнатах. Он изредка пользовался услугами дамочек легкого поведения, она частенько не ночевала дома. А однажды едва не изменила прямо у него под носом.

В тот день отмечали у них в квартире какой-то праздник; он пригласил с десяток сослуживцев. Ирина начала прикладываться к алкоголю еще с утра и к приходу гостей уже была

навеселе. Встречая гостей в дверях, она каждому кидалась на шею, целовала взасос – словно знала с детства и страсть как соскучилась. Видя такое дело, мужики тоже не церемонились: кто за столом приобнимет, кто мимоходом шлепнет по заднице. При муже особо не усердствовали, зато без него... Под вечер Ирка упорхнула на кухню построгать закуски; Колодин через пять минут отправился в сортир. И пока шел по коридору, увидел замечательную картину: супруга стояла у рабочего стола и, закатив к потолку глазки, резала колбаску, а два его сослуживца, куривших до этого на лестничной площадке, усердно изучали ее анатомию. Один щупал грудь, второй шарил своей лапищей в трусиках. Колодин не стал скандалить и выяснять отношения. Он просто сделал вид, что ничего не заметил. Но именно тогда он окончательно решил, что разведется с этой женщиной, как только представится такая возможность.

В последнее время их отношения разладились окончательно. Жена смотрела на него волчицей, называла исключительно неудачником, все чаще уходила в алкогольную нирвану и пропадала по ночам неизвестно где...

Припарковав «Форд» во дворе, майор поднялся на свой этаж. Ирка была дома и, разумеется, не вышла его встречать. Он обнаружил ее в спальне возле зеркала.

– Ты куда-то собираешься?

– Собираюсь. Тебе-то что?

– Куда?

– Отдохнуть.

– Ты устала?

– Да. Смертельно устала. От наших отношений. Удивляюсь, что я в тебе нашла?

– Ну, конечно, какой-нибудь бизнесмен лучше.

– Конечно! И не только бизнесмен. – Она прошла мимо, поправляя прическу. – Все, дорогой, пока.

– Стерва, – выдавил он вслед.

– Идиот, – послышалось из прихожей. И прежде чем грохнула дверь, она прокричала: – Прав был папа, когда противился нашему браку.

Через полчаса Колодин сидел на кухне и в одиночестве глушил водку под нехитрую закуску, найденную в полупустом холодильнике.

Выплескивая злость, он громко матерился. И подливал, подливал, подливал...

Успокаивали только три обстоятельства.

Первое: в сложенной брезентовой палатке, хранящейся в кладовке, он припрятал полученный от Декани аванс – пятьдесят тысяч долларов. Брезгливая Ирка никогда не притронется к этой палатке и тем более не догадается о наличии в ней тайника.

Второе: после того, как новая снайперская винтовка попадет к Декани, он получит второй транш, а это в сто раз больше – целых пять миллионов долларов. Правда, часть этой космической суммы придется отдать исполнителю похищения «Коловрата», но это не беда – у него тоже кое-что останется.

И, наконец, третье: получив немалую сумму, он тут же бросит Ирку, уедет из этой дерьмовой страны, обоснуется в тихой Швейцарии – где-нибудь на берегу Женевского озера. И заживет нормальной жизнью вдали от всех осточертевших проблем...

Глава третья

*Афганистан; район города Кандарам и крепости Шарди
Некоторое время назад*

Роман Владимирович Скоробогатов был высоким, статным, сероглазым мужчиной крепкого телосложения. На здоровье никогда не жаловался. Большинство знакомых баб считало его наружность весьма располагающей. Звание «майор» Скоробогатов получил, исполняя обязанности командира разведывательно-диверсионной группы.

Более всего он не любил зависимости от чего-либо. Поэтому курил довольно редко – когда очень хорошо или когда хуже некуда. Совсем не употреблял наркоту. Очень спокойно относился к алкоголю: мог легко воздержаться от употребления в течение месяца; мог с той же легкостью накатить стакан водки после боя или рюмку-другую «за свиданьице» с очередной барышней. Так сказать, для потенции и длительности оргазма.

Кстати, о барышнях. В свои тридцать он так и не был женат и, кажется, не собирался исправлять положение. Во-первых, потому что в поле зрения не попадались достойные кандидатуры. Во-вторых, из-за нехватки времени. Как ни крути, а месяцев семь в году он проводил в командировках.

Девять лет назад Скоробогатов окончил Рязанское десантное училище и всю сознательную жизнь, за исключением моментов ее нетрезвого восприятия, готовил себя к борьбе с врагами Отечества. Воевал, выживал, залечивал раны, подышал на изнурительных тренировках, убивал, калечил и снова валялся в госпиталях...

На парковке рядом с домом стоял его любимый автомобиль – трехлетний «Opel Astra». Спортивный хэтч с мощным двухлитровым движком и механической шестиступкой. «Астра» была резва и послушна; управлять ею одно удовольствие – не едешь, а плывешь над хорошей дорогой. Досталась она Скоробогатову тяжело: чтобы накопить на автомобиль, пришлось пять лет батрачить по горячим точкам. Более пятнадцати боевых операций, три серьезных ранения... Конечно, денег за свои командировки он получил гораздо больше, чем стоил новый «Опель», но надо было еще и на что-то жить. Подкупал кое-какую мебель в свою однокомнатную квартирку, одежду, обувь; периодически помогал тогда еще живой маме, отправляя денежные переводы.

В любой другой стране за долгое и активное участие в войне, за ранения, за нечеловеческие бытовые условия – он давно стал бы миллионером. Но он никогда не жалел о том «счастье, что могло бы быть, но не случилось». Так или иначе, иногда в его однообразной жизни все-таки случались незабываемые позитивные моменты. К примеру, та же покупка машины, о которой Роман мечтал много лет. Или начало долгожданного отпуска с поездкой на побережье теплого моря...

Недавно майор Скоробогатов справил юбилей, разменяв четвертый десяток.

Многим наверняка знакомо воспоминание из детства: вокруг огромный мир, высокие дома, большие люди, а ты среди всего этого такой маленький, крохотный, беззащитный. Но вот прошли годы – ты стал взрослым, большим. И вдруг ощущение, что тебя становится меньше, снова возвращается. С той разницей, что в детстве было обидно, а сейчас – страшно.

Понимание того, что тебя стало меньше, приходит не сразу. Просто начинают уходить близкие люди. Сначала от рака желудка умер друг, одноклассник. Пять месяцев – и друга не стало. И тебя сразу стало меньше – исчезла одна из твоих частичек.

Затем погиб отец. Роман Скоробогатов хорошо помнил, как ехал за несколько тысяч километров на его похороны. Забирал из морга, вез на старом автобусе-катафалке. И как из самых потаенных уголков души стало вылезать это странное, давно позабытое ощущение огромного и страшного мира вокруг.

Частая гибель однокашников и коллег по службе усиливали это жутковатое чувство.

Чуть позже умер еще один друг детства – абсолютно гражданский человек. Лег спать и не проснулся. Что-то случилось с сердцем, и оно остановилось. А Роман продолжал скукоживаться, подобно лоскутку шагреновой кожи. Вроде бы большой и сильный, а отвратительное ощущение незащитности в огромном мире приходило все чаще.

Как гром среди ясного майского неба пронеслась весть о смерти младшего брата. Оторвался тромб, о наличии которого ни он, ни его близкие даже не знали. Двадцать семь лет. Роман все отчетливее понимал, что уже никогда не прогонит затаившегося в темноте монстра одиночества.

Мир вокруг с каждой потерей становился все огромнее и опустошеннее.

* * *

По узким, петлявшим из стороны в сторону тоннелям бойцы группы переходили из одного подземного зала в другой. Залы были разными по объему, но высота потолков почти везде оставалась одинаковой.

Первым, медленно поводя антенной миноискателя, вышагивал Муров.

Неожиданно Олейник остановился. Ткнувшись в его спину, Скоробогатов тихо спросил:

– В чем дело, полковник?

– Чувствуешь слабый сквознячок?

– Есть такое дело.

– Это заваленный выход из тоннеля кто-то разобрал.

– Он точно был завален?

– Точно. Сам руку к этому приложил.

– Думаете, здесь недавно побывали «духи»?

– Побывали. Но не в этом году, иначе кустарник на входе был бы поврежден.

– Согласен.

– Впрочем, сквознячок – это неплохо, – задумчиво сказал Олейник. – В прошлый раз мы с моими парнями здесь чуть не задохнулись.

– Даже так?.. Вячеслав Николаевич, как думаете, для чего боевикам этот тоннель?

Освещая своды лучом фонаря, полковник сказал:

– Они неоднократно пользовались им. Возможно, планируют воспользоваться и в дальнейшем – война-то здесь по-прежнему идет. Так что вашему саперу надо быть предельно внимательным.

– Считаете, что афганские боевики могли заминировать тоннель?

– Запросто. Это раньше, майор, кроме примитивных растяжек и еле прикрытых галькой итальянских наступательных мин, ничего особенного в арсенале духов не было. Сейчас совсем другое время. И другая техника. Вместо проволоки – лазерный луч, вместо гранаты – мина на липучках, замаскированная под камень.

– Вы правы. И кто знает, что у Мирзади на уме.

Вернувшийся сапер доложил:

– Командир, я прошел весь тоннель. Сюрпризов нет. На выходе никакой маскировки, только подземное помещение размером четыре на шесть метров. А в потолке пролом.

– И ни веревки, ни лестницы?

– Ничего.

Скоробогатов вызвал радиоинженера Брагера и капитана Белова.

– Пойдете с сапером по тоннелю. В последнем помещении ты, лейтенант, – майор взглянул на Илью Брагера, – разворачиваешь свою аппаратуру и сканируешь поверхность.

– В каком радиусе, командир?

– До двухсот метров сможешь?

– Постараюсь.

– Отлично. Внимательно послушай поверхность. Твоя задача проверить, есть ли кто в развалинах крепости. Если есть, выясни численность вражеской группы и где конкретно она находится. В общем, ты должен ответить на главный вопрос: обитаема крепость или нет.

– Понял.

– А мне что делать? – спросил Белов.

– Тебе, Коля, после тщательного зондирования объекта нужно найти способ подняться на поверхность. Где-то рядом наверняка должна быть лестница или веревка. Если потребуется, возьми у сапера «кошку».

– Постараюсь, командир. Что я должен сделать наверху?

– Провести визуальный осмотр. Внимательно осмотришься вокруг, оцени обстановку. После спустишься обратно и доложишь результаты.

– Ясно.

Получив указания, подгруппа капитана Белова скрылась в тоннеле.

В последнем помещении действительно не оказалось ни веревки, ни лестницы. Белов вопросительно уставился на старшего лейтенанта Леонида Мурова. Тот, поняв его взгляд, полез в ранец...

Сапер группы Скоробогатова имел удивительно контрастный характер. На службе и в боевых операциях Леня являл собой образец дисциплины, изобретательности, трудолюбия и дотошной внимательности, без которой, как известно, в его профессии долго не прожить. А в мирных городских условиях в одночасье становился разгильдяем, кутилой и рубахой-парнем. Поначалу Романа это здорово раздражало, поскольку за особо шумные выходки Мурова влетало и ему. Однако позже майор понял: «вселенский расслабон» – непереносимое следствие столь же вселенского напряжения во время близкого общения с детонаторами, взрывными устройствами и прочими опасными штучками, с которыми Леня постоянно имел дело. Да и что было толку на него сердиться, если вся группа расслаблялась тем же способом. Можно было сколь угодно долго рассуждать о высокой морали российского офицера, о внешнем виде и облике, о совести и долге... Но факт оставался фактом: после череды невыносимых стрессов и нагрузок только изрядная доза алкоголя возвращала нервную систему в нормальное состояние.

Однажды бойцы группы сильно набрались. Так уж совпало: в октябре вернулись из очередной изматывающей командировки, а тут поспел профессиональный праздник – День подразделений специального назначения. Как водится, затарились выпивкой-закуской, собрались на квартире у Паши Басова, уселись за богатый стол, подняли первый тост, второй, третий... Когда батарея припасенных бутылок заметно поредела, между Леней и врачом капитаном Шаповаловым возник какой-то спор. Серега Шаповалов был мужиком грамотным, начитанным и спор выиграл. А Лене пришлось исполнять его желание: спускаться среди ночи во двор восемнадцатизэтажного дома и ровно тридцать минут во все горло орать «Тетя Маша, выходи!».

Время – третий час ночи, он стоит посреди двора и настойчиво зовет мифическую тетю Машу. Толпа на балконе покатывается со смеху...

Ну что взять с больших пьяных детей?

Очень скоро из многих окон посыпались проклятия и отборный мат. Кто-то выглядывал посмотреть на орущего дебила, кто-то грозил звонком в полицию...

Минут через двадцать этой пытки на третьем этаже загорелся свет и из открытого окна выплеснули тазик воды. После чего из этого же окна выглянула девушка и крикнула:

– У тебя, наверно, в горле пересохло? Вот решила промочить.

На улице октябрь месяц – не жарко. Мокрый с головы до ног Леня не растерялся и попросил водички потеплее.

– Не проблема, – ответила девушка.

И через пару минут окатила дебошира второй порцией воды – уже потеплее. Слово за слово, у Лени с девушкой завязался разговор. Потом она извинилась, пригласила зайти просушить одежду – на улице и вправду было прохладно...

С того дня прошло около трех лет. Они живут вместе, ждут ребенка и каждый год в этот знаменательный день ездят в крытый аквапарк, где отмечают свое знакомство.

Вот такая история. Никогда не знаешь, где найдешь человека, который готов подать тебе стакан воды. Или целый тазик.

* * *

Старший лейтенант Муров достал устройство, похожее на сдвоенный якорь. Несложное приспособление под названием «кошка» входило в комплект сапера. Белов расправил трос и почти без замаха забросил «кошку» вверх. К удивлению присутствующих, она сразу же зацепилась за край проема. Да так крепко, что выдержала вес повисшего на тросе капитана.

Тем временем к работе приступил радиоинженер. Развернув по подземному залу длинную антенну, он водрузил на голову наушники, склонился над аппаратурой и сидел неподвижно минут двадцать. Затем сложил антенну, достал из ранца телескопическую трубку, раздвинул ее, высунул наружу и настроил миниатюрную видеокамеру. Выведя на экран ноутбука картинку, тщательно осмотрел окрестности, постоянно регулируя яркость и контрастность изображения.

– В зоне видимости никого, – наконец сказал он. – Можете лезть вверх.

Белов поднялся по веревке, высунул в проем голову, осмотрелся, затем на несколько минут полностью вылез наружу. Вернувшись, связался с майором и доложил о результатах разведки.

– Понял, – ответил тот. – Ждите, мы сейчас подойдем.

Оставив старшего лейтенанта Зуброва и прапорщика Шмура охранять вход в пещеры, Скоробогатов повел группу по тоннелю...

– Роман Владимирович, ты не маловато оставил людей для охраны входа? – спросил Олейник.

– Эти справятся, – усмехнулся командир.

– Точно?

Майор не ответил. Идя по узкой кишке тоннеля, он припомнил, как переманил в свою группу Андрию Шмура...

Довелось ему как-то с заместителем Володарского гостить по служебным делам в Краснодарском крае – вычищали поляну от особо наглого криминала в преддверии Олимпийских игр. В последний вечер командировки решили отметить окончание сложной и нервной работы – наведались в ближайший ресторанчик под названием «Кавказский дворик». Маленький, но уютный.

Чем дольше они пребывали во «Дворике», тем больше им здесь нравилось. Отменное вино, замечательные блюда под живую музыку в виртуозном исполнении местных профессионалов; приятный полумрак, полуобнаженная девица в разноцветных лучах боковых ламп. Все это расслабляло, убаюкивало, усыпляло бдительность. И только поведение местной публики раздражало и начинало беспокоить: в мужичках закипала кровь при виде привлекательного женского тела, на котором оставалось все меньше и меньше одежды.

Встревоженным и хмурым выглядел один Скоробогатов. Полковник – заместитель Володарского – здорово вымотался и ничего странного не замечал. Опустошив первый винный кувшинчик, заказал второй; аппетитно закусывал и старался расшевелить майора:

– Эх, Рома! Жить надо так, чтоб депрессия была у других. Еще выпьешь?

– Пожалуй, хватит.

– И то верно – тебе следует держать форму. Тогда полюбуйся на танцовщицу. А я выпью...

Девчонка была настолько молода, что фигурка еще сохраняла детскую угловатость, а личико – наивную непосредственность.

Открутившись вокруг шеста, она хватала сброшенную одежду и стремительно убегала со сцены. За ней отправлялись перевести дух и музыканты. А через четверть часа все повторялось: квинтет появлялся из-за кулис первым, музыканты рассаживались по местам, разбирали инструменты, и помещение «Кавказского дворика» наполнялось волшебными звуками. Играли действительно здорово.

Квинтет состоял из двух молодых женщин, одетых в длинные закрытые платья, и трех мужчин, из которых особенно выделялся один. Во-первых, одежда этого колоритного персонажа совершенно не вязалась с концертными нарядами коллег: черная футболка с бело-красным росчерком на груди, потертые джинсы и нечищенные узконосые туфли. Во-вторых, атлетическое сложение выдавало в нем не только музыкальные наклонности. А длинные немытые волосы подчеркивали нежелание хоть в чем-то походить на нормальных людей.

На классическую музыку местная публика не реагировала вообще. Лишь экспрессивные «Чардаш» Монти или «Шторм» Вивальди самую малость отвлекали публику от поглощения пищи. Зато первые же аккорды «Цыганочки», «Семь-сорок» или современного шансона вызывали за столами заметное оживление. А уж возвращение на сцену стриптизерши и вовсе производило эффект столкновения кактуса и цеппелина. Так продолжалось несколько часов кряду.

А далеко за полночь случилось вот что.

– Вот дура, – тихо сказал Скоробогатов, заметив, как девчонка снимает с себя последний элемент одежды.

– Почему? – не понял полковник.

– Потому что вся пьянь сейчас ринется на сцену.

Полковник влил в себя очередную порцию вина и вздохнул:

– Жаль, но с такого расстояния деталей ее тела я не увижу...

И едва его бокал брякнул доньшком по столешнице, как музыка резко смолкла. Плыл грохот. Москвичи, не сговариваясь, повернули головы на шум...

Кто-то из перебравших посетителей ресторана не совладал с собой и полез на сцену. Взвизгнув, девчонка шарахнулась в сторону, налетела на альтиста. А стоявший ближе всех гитарист без лишних церемоний отвесил наглецу затрещину, от которой тот красиво спланировал с невысокого помоста.

И тут началось.

Резко зашаркали ножками по полу отодвигаемые стулья, под потолком заматалось матерное эхо, а к сцене одновременно рвануло несколько дружков обиженного типа.

Тем временем гитарист спокойно прислонил к стульчику гриф инструмента и столь же спокойно разбросал поставленными ударами недовольных союзников первой жертвы.

Полковник отложил прибор и с интересом взирал на отточенные движения гитариста.

– М-да, зло порождает героизм...

А на сцену уже накатывала следующая волна красномордой публики.

– Неплохо действует музыкант. Неплохо, – комментировал Роман. – А эти осаждающие сцену очень похожи на местных ментов.

Да, скорее всего, так и было. И вряд ли сотрудники правопорядка вспомнили бы о своих обязанностях, если бы «под замес» попал простой работяга или, скажем, женщина. Но сейчас, судя по всему, чистили нух не последним сочинским персонажам: городскому начальству или криминальным авторитетам. А эти в таких досадных ситуациях бездействия силовым структурам не прощают.

Ментов было пятеро. Самому молодому около тридцати, старшему – под пятьдесят. Однако скидок на возраст противная сторона не давала, и хлесткие удары доставали всякого, кто неразумно приближался к сцене.

Численность нападавших таяла. Вот, выгнув спину, плашмяком рухнул на пол один; согнувшись пополам, с «линии фронта» вывалился другой; стоя на коленях, матерно был третий; еще двое ползали на четвереньках. Остальные горячие головы все еще шли на приступ.

– Четко работает парень! – восторгался Скоробогатов и сыпал непонятными терминами: – Правый крюк. Челночок. Лоу-кик! Это элемент из уличной капоэйры. «Сантин» из «Журавля». Молодец! Прямо загляденье!..

– Уволят сейчас твое «загляденье», – заметил полковник бегущего к сцене хозяина ресторана.

– Уволят так уволят. Полагаю, пора и нам отсюда сваливать. – Майор посмотрел на часы. – Обстановка накаляется, да и машина за нами вот-вот подойдет.

В вопросах, касающихся безопасности, заместитель Володарского всецело полагался на командира группы спецназа и никогда не спорил – пора так пора. Выудив из кармана бумажник, он бросил на стол пару крупных купюр, поднялся и быстро зашагал следом за Скоробогатовым к выходу.

И вовремя. Поскольку самый старший по возрасту офицер полиции уже прижимал к опухшему уху сотовый телефон и визжал срывающимся фальцетом:

– Дежурный?! Подполковник Аракелян. Аракелян с тобой говорит, идиот! Направь все патрульные наряды к «Кавказскому дворику»! Срочно поднимай всех – и к «Дворiku»!!!

Покинув ресторан, офицеры увидели стоящую у тротуара машину с сотрудником местного Управления за рулем. Полковник устроился сзади, майор на переднем правом сиденье.

– Погоди минутку, – попросил полковник водителя. И обратился к Роману: – Что думаешь об этом гитаристе?

– Отличный боец – это сразу видно. Вероятно, из бывших спецов – их много осталось без работы с тех пор, как министром обороны стал лавочник из мебельноэнторга. А парень хорош. Очень хорош! Правда, выдержки маловато. Зато амбидекстр...

– Кто?

– Амбидекстр – человек, одинаково владеющий обеими руками. Это очень важно для таких профессий, как киллер, телохранитель, разведчик, диверсант.

– Ладно, хорош умничать. Ты лучше вот что скажи: годится он для работы в твоей группе?

– Мы слишком мало о нем знаем. Надо бы прощупать, личное дело полистать...

– Пока ты будешь листать и щупать, его закроют лет на пять. Или вообще грохнут – менты не любят, когда их сильно бьют по голове. Решай быстрее.

В этот момент Скоробогатов заметил в уличном полумраке движение. Вдоль одноэтажных деревянных домишек сочинского пригорода бежал человек с большим темным футляром. А по дороге, подпрыгивая на неровностях, слепил мигалками и будил спящий народ матюгальником неуклюжий «УАЗ» с надписью «Полиция».

– Берем! – решил майор. И, высунувшись в окно, крикнул: – Эй, парень! Гитарист!

– Ну, – сплюнул тот тягучую слюну, поравнявшись с автомобилем.

– Чего «ну»?! Садись.

– Благодарствую. Я уже пришел.

– Во-первых, не пришел, а прибежал, – приоткрыл заднюю дверцу полковник. – А во-вторых, если сейчас не сядешь в машину, то очень скоро сядешь в камеру. Надолго.

Это подействовало. Оглянувшись на приближавшийся «УАЗ», парень решительно втиснулся вместе с футляром на заднее сиденье.

Машина резко сорвалась с места и помчалась в сторону центра Сочи.

– Как звать? – поинтересовался полковник.
– Андрей.
– Ответь-ка нам, Андрей: семья у тебя есть?
– Нет. Не обзавелся пока.
– Закатай рукава, – распорядился Скоробогатов.
– Это еще зачем? – удивился гитарист, но просьбу исполнил.
Тот включил салонное освещение и быстро осмотрел вены на локтевых сгибах рук.
– Годится. Документы с собой?
– Да, в кармане. А на черта вам сдались мои документы?
– Настоятельно рекомендуем сдернуть из этого городишки, пока не поздно, – вновь вмешался в разговор полковник.
– А-а... – догадался гитарист, – значит, вы были в «Кавказском дворике» и все видели.
– Были. И видели замечательное выступление. Сначала квинтета, потом соло.
– Да, не кислое ты учинил побоище, – подтвердил майор.
– Так уж и побоище.
– Короче. Домой к тебе заезжать надо?
Музыкант повел плечами:
– Я снимаю комнату на Пионерской улице... Ничего ценного у меня там нет.
– Вот и славно. Поедешь с нами.
– Куда?! – обалдел парень.
– В Москву. Там пробьем тебя по базе и, если ничего плохого не найдем – будешь служить в элитном спецназе. Согласен?
Проглотив вставший в горле ком, гитарист неуверенно спросил:
– А можно подумать?
– Можно. Минут пять. Не согласишься – высадим, и гуляй до своей Пионерской. А ночью за тобой приедут.
– Ладно, – вздохнул тот. – Поехали...
В Москве парня действительно пробили по всем базам. Он оказался совершенно чистым. Отслужил в армии, демобилизовался в звании сержанта. В личном деле сплошные благодарности и поощрения. Мастер спорта по боксу. Несколько поясов по различным экзотическим единоборствам.
Тут же переподготовили, аттестовали, присвоили звание «прапорщик» и зачислили на испытательный срок в группу Скоробогатова. И ни разу об этом не пожалели. Андрей Шмуrow был надежным бойцом, воевал как черт. А во время расслабухи на гулянках так играл на гитаре, что у прожженных спецов на глазах наворачивались слезы.

* * *

Вскоре в последнем подземном помещении основная часть группы воссоединилась с разведчиками.
Олейник подошел к командиру и негромко попросил:
– Мне хотелось бы тоже подняться наверх.
– Сумеете вскарабкаться по тросу?
– Попробую.
– Тогда не возражаю, – кивнул майор. И, осмотрев подчиненных, приказал: – В крепость Шарди пойдут Белов, Топалов, Рубасов, Алексеев и полковник. Старший – капитан Белов. Задача: осмотр объекта и поиск места для работы и отдыха основной группы.
Разведчики поочередно ушли наверх. Олейник, на удивление, довольно легко справился с подъемом по тросу.

«Недаром отдал разведке двадцать лет, – улыбнулся Скоробогатов. – Как ни крути – две войны прошел...»

Последним поднимался старший лейтенант Топалов. Зависнув на середине веревки, он посмотрел на командира и заговорщицки подмигнул. На что тут же получил звонкий шлепок по ягодицам, после которого возобновил подъем со спринтерской скоростью...

Лешка Топалов попал в группу недавно, будучи совсем зеленым лейтенантом. Его юный возраст насторожил остальных бойцов. Да, он был крепок, сообразителен, неплохо стрелял из всех видов оружия и сносно владел единоборствами. Тем не менее в группу Скоробогатова – одну из самых засекреченных и известных в узких кругах спецслужб – обычно зачисляли уже матерых вояк, успевших послужить в десантуре или морской пехоте. А тут...

Скоробогатов поинтересовался о Топалове у Володарского, на что получил ответ:

– А что тебя в нем не устраивает?

– Молодость и полное отсутствие опыта.

– Это исправимо – ты же прекрасно знаешь. А если есть вопросы – полистай его личное дело...

Однако в личном деле были лишь сухие строки о том, что лейтенант окончил военное училище с отличием, имеет первый спортивный разряд по самбо и пулевой стрельбе. А дальше сплошь канцелярские штампы: проявлял, способствовал, заслуживает, не замечен...

«Ладно, – решил майор, – мы наведем справки другим способом».

В одну из ближайших командировок группу десантировали с «вертушки» близ грузинской границы. Дело было холодной зимой. После перелета бойцам предстояло протопать несколько десятков километров.

Прибыв в заданный район, винтокрылая машина не стала нарезать круги для выбора и осмотра площадки, а, перевалив высокий заснеженный хребет, с ходу плюхнулась на небольшое плато.

– Командир, но ведь заданная точка десантирования осталась западнее, – задыхаясь от быстрого бега, прохрипел лейтенант после высадки и стремительного ухода группы подальше от площадки. – И потом, генерал же предупреждал: обходить ледники стороной, а мы прём на ближайший из них!..

Командир не отвечал, упорно ведя группу не на запад – к видневшемуся меж холмами большому селению, а строго на юг.

Примерно через час непроглядная темень южной ночи накрыла горные отроги Северного Кавказа, а пятнадцать спецназовцев все шли и шли по направлению к границе...

На рассвете, стуча зубами от холода, лейтенант снова напомнил о себе:

– К-командир, мне к-кажется, что вы сбились с к-курса.

– Привал, – не обращая внимания на продрогшего подчиненного, объявил майор и скинул с плеч тяжелый ранец.

Остановившись, бойцы осмотрелись в плоской вытянутой седловине меж двумя горными пиками – местечко казалось вполне подходящим для продолжительного отдыха.

Старший группы еще раз сверился с картой и сделал пометки на плотной разноцветной бумаге. Привычные к походным условиям парни обустраивали бивак и занимались приготовлением пищи: разжигали сухое горючее, вскрывали консервы и упаковки с галетами... И только лейтенант не мог отыскать себе занятие – плечи ходили ходуном, руки в тонких вязаных перчатках растирали побелевшее от ледяного пронизывающего ветра лицо; затуманенный усталостью взгляд часто и тоскливо обращался вниз, откуда они только что вскарабкались на плоскость этой чертовой седловины.

– Нет, я окончательно уверен: мы з-заблудились, – обреченно проговорил он посиневшими губами. – Вы же, Р-роман Владимирович, запада от юга отличить не м-можете... Как же вы группой к-командуете?.. Куда же вы нас з-завели?..

Его слова потонули в гомоне и завывании ветра, однако майор сумел их разобрать. Взглянув на молодого офицера, он спрятал карту, встал и, скинув с себя теплую куртку, скомандовал:

– А ну-ка, Топалов, раздевайся.

Все вокруг разом притихли, а новичок обернулся с искренним недоумением на юном лице.

– Тебе-тебе говорю. Живо снимай куртку – настала пора научить тебя деликатности. А заодно выяснить, каким волшебным образом и за какие особые заслуги тебя распределили в мою команду. Ну!

Тот послушно сбросил верхнюю одежду, нерешительно шагнул вперед и... тут же получил хлесткий удар в челюсть.

Отлетев к краю площадки, он поднялся на ноги, тряхнул головой и, потирая подбородок, опять направился к командиру. Взгляд светло-серых глаз приобрел колкость, злость и решительность.

– Ну же, смелее. Ниже ватерлинии бить не буду, – посмеивался майор. Второй резкий удар отбросил вчерашнего курсанта на пару метров. – Уясни, Топалов, простую истину: когда группа отправляется на спецзадание высшей степени секретности, о цели знает только один – тот, кто ведет за собой остальных. Все остальные без рассуждений и сомнений следуют за ним. Ясно?..

Третий сокрушительный удар сбил молодого парня с ног.

– Теперь ответь мне на один вопрос: что ты умеешь делать лучше других? – процедил командир, глядя на медленно поднимавшегося юношу.

Ответа не последовало, и жестокий урок продолжился.

– Ничего не умеешь? Странно! Стало быть, простой смертный? Ну а если ты не прожженный спец, как все здесь присутствующие, то остается единственный вариант: твой высокопоставленный родственник или хороший знакомый, пособивший тебе просочиться в наши ряды, носит генеральские погоны. Так, Топалов?

В этот раз кулак майора достиг цели лишь со второй попытки – от первого удара лейтенант увернулся, а через секунду отлетел к самому краю седловины.

– Выходит, родственник засунул тебя в нашу команду в надежде на то, что мы все будем тебя опекать? Годик повоюешь за нашими спинами, получишь орден, а потом в штаб – на тепленькую должность?..

Испытуемый упорствовал – не раскрывал рта, за что и получал удары в корпус, в голову и по конечностям. Он отлетал то в одну, то в другую сторону. Валился с ног, корчился от боли, но упорно вставал, чтобы снова отведать железного командирского кулака.

Томительный и необычный урок длился четверть часа.

– Ладно, будет с тебя, – сплюнул в сторону Скоробогатов. – Но запомни: воевать будешь как все и поблажек не жди. Замечу хитрость или трусость – самолично пристрелю в горах. А теперь всем завтракать и спать.

Спустя пару минут команда расположилась вокруг догоравших спиртовых таблеток и потягивала горячий чай из глубоких алюминиевых посуды. Заметив насмешливые взгляды, обращенные на угрюмого лейтенанта, майор негромко сказал:

– Особо смешливых сейчас приглашу разогреться во втором раунде.

Улыбочки тотчас слетели с лиц. Деловито захрустели галеты, заскребли по жести консервных банок десантные ножи...

О причинах распределения Топалова в группу майора Скоробогатова так никто и не узнал. Но после того урока Алексей лишних вопросов не задавал, никому не перечил и в решениях командира не сомневался. Впрочем, и воевал примерно: за спинами товарищей не прятался, был смел, находчив и отважен.

Одним словом, майор ни разу не пожалел о том, что парня зачислили в его группу.

* * *

Разведчики вернулись в девять утра.

Свесившись в проем, Белов усталым голосом доложил:

– Командир, в крепости чисто. Недалеко отсюда есть несколько продолговатых помещений на глубине одного метра. Вход пологий, внутри сухо и прохладно. Полковник Олейник утверждает, что помещение сделано недавно – раньше он его не видел.

– Все сможем там разместиться?

– Легко. Общая площадь этих подземелий – метров сто пятьдесят.

– Вода далеко?

– Неподалеку есть колодец, но воды в нем мало. Вероятно, к утру набирается, позже уходит. Но зачем нам эта отравка? У нас же есть свои запасы.

– Кто знает, сколько нам предстоит тут сидеть?.. – негромко сказал Скоробогатов. И приказал: – Внимание всем. Выходим на поверхность и переходим в более подходящее помещение. Первым иду я, за мной заместитель, далее по порядку. Женя Васин, помоги радиоинженеру поднять аппаратуру...

На перемещение и обустройство ушло чуть более часа.

В половине одиннадцатого Скоробогатов приказал связисту настроить станцию спутниковой связи.

Поколдовав с аппаратурой, прапорщик Лургин доложил:

– Станция к работе готова. Время сеанса со спутником – десять минут.

Скоробогатов набрал номер такой же станции, установленной в кабинете генерала Володарского.

– Это Вьюн, – сказал майор. – Как меня слышно?

– Нормально, – ответил шеф. – Докладывай.

– Группа на месте. Добралась благополучно, пока все спокойно.

– Что с объектом? – коротко поинтересовался генерал.

– Провели электронную и визуальную разведку. Объект чист.

– Когда намерен отправить людей на объект номер два?

– Ближе к ночи.

– Понял, Вьюн. Действуй по нашему плану. До связи.

Отключив станцию, Скоробогатов поручил заместителю составить график дежурства на двух постах дозора. Остальным после обеда разрешил отдых до семнадцати часов.

Глава четвертая

*Российская Федерация;
Москва – Московская область;
село Корановка
20 июня*

Спал Колодин отвратительно. Постоянно ворочался и мучился нервными сновидениями; несколько раз просыпался в холодном поту и топал босиком на кухню пить минералку. Проснулся раньше, чем прозвенел будильник, и, не мешкая, поднялся с постели.

Голова трещала после вчерашнего; во рту был жуткий привкус, будто там переночевал батальон «Азов».

Жены, естественно, в квартире не оказалось.

– Опять загуляла, тварь, – равнодушно констатировал Максим Андреевич. – Ничего, мы с тобой еще сочтемся...

Умывшись и поскоблив бритвой отекавшее лицо, он сварил кофе, соорудил большой бутерброд и не спеша позавтракал. Все это время его не покидали воспоминания о вчерашней встрече в ресторане. С одной стороны, он радовался подвернувшейся удаче – знакомству с Декани и выгодному предложению. С другой – побаивался возможных последствий в случае провала. Последствия измены Родине могли быть ужасающими. К утру эйфория удачи поутихла и боязнь возможного наказания заметно усилилась.

Впрочем, сомнения терзали недолго. Покончив с завтраком, Колодин вытер губы салфеткой, надел мундир, глянул в зеркало и вышел из квартиры. Спустившись во двор, он втиснул грузное тело на водительское сиденье старого «Форда», запустил двигатель и поехал в Управление...

* * *

Рабочий день начался с совещания в кабинете руководителя проекта «Коловрат» генерал-майора Константина Михайловича Супорина.

Генерал опросил ответственных за подготовку к испытаниям. Офицеры по очереди вставали и отчитывались о проделанной работе – каждый в своем направлении. В целом подготовка шла по плану, а потому настроение Супорина было приподнятым.

– Что ж, неплохо, – оценил он работу подчиненных.

Еще с четверть часа ушло на общие вопросы и указания.

Затем генерал повернулся к Колодину:

– Вы, майор, оставайтесь. Остальные могут быть свободны.

Зашумев стульями, народ потянулся к выходу из кабинета. Дождавшись, когда за последним человеком закроется дверь, генерал вынул из ящика стола папку, раскрыл ее, пошуршал подшитыми документами и сказал:

– Сегодня утвержден план испытаний «Коловрата». Тебе, как моему помощнику, надлежит с ним ознакомиться – будешь держать на контроле каждый этап.

Майор достал блокнот с авторучкой, но Супорин остановил:

– Никаких записей, Максим. Эта информация должна быть в твоей голове.

– Понял. – Колодин приготовился слушать.

– Запоминай. Автомобильный конвой с изделием отбывает на полигон «Курган» в воскресенье двадцать второго июня.

– Двадцать второго, – повторил майор.

– На следующий день – двадцать третьего – на полигон прибывают представители НИИ, лаборатории и завода-изготовителя.

– Двадцать третьего прибывают гражданские представители.

– Так точно. Двадцать четвертого июня на полигон должны приехать члены комиссии. Кстати, мы с тобой и стрелком-испытателем Станиславом Рогановым тоже входим в ее состав.

– Разрешите вопрос, товарищ генерал?

– Да.

– Сколько всего будет человек в комиссии?

– Окончательный состав мне сообщат за пару дней. Но тебе стоит проконтролировать подготовку жилья. Гостей будет много, и ни одного свободного номера в щитовой гостинице полигона не останется.

– Понял.

– Далее. Подготовка стрельбища должна быть завершена к двадцать пятому числу. На следующий день на площадке полигона совершит посадку вертолет со вторым конвоем. Соответственно, первый убывает в Москву...

Глядя в стол, Колодин внимательно слушал и кивал в такт словам генерала. Генерал продолжал:

– Дневные испытания «Коловрата» начнутся в четверг двадцать шестого июня: с двенадцати до шестнадцати часов мы должны отработать все стрелковые упражнения. Ночные испытания в пятницу двадцать седьмого – с нуля до четырех утра. Начало транспортировки винтовки с полигона в этот же день. Вылет вертолета в промежутке между десятью и одиннадцатью часами.

– В тот же день между десятью и одиннадцатью, – выдохнул майор.

– Все запомнил?

– Все, товарищ генерал.

– Молодец. Теперь обговорим маршруты передвижения конвоев...

* * *

Рассказывая о маршрутах, Супорин разложил на столе подробную карту Московской области, на которую были нанесены небольшие кружки и соединявшие их прямые линии. Рядом с каждой линией были проставлены цифры: курсы, расстояние в километрах и время.

– О бронированных автомобилях мне все известно, – сказал майор. – Нельзя ли подробнее о вертолете?

– На полигон прилетит «Ка-226 Т» из авиаотряда Управления ФСБ по Москве и Московской области. Штатная многоцелевая машина, оборудованная для перевозки спецгрузов и нескольких пассажиров. Что тебя еще интересует?

– Состав экипажа, товарищ генерал. Их же надо будет где-то разместить для отдыха, накормить.

– Да, это ты верно подметил, – проворчал Супорин. – В составе экипажа будут два опытных пилота. Позаботься, чтобы их обеспечили всем необходимым.

– Понял, Константин Михайлович.

Генерал поднял на помощника взгляд, прищурился и вдруг, сменив тон служебной беседы на обычный – человеческий, спросил:

– Чего это ты сегодня такой мрачный, Максим?

Помявшись, тот признался:

– С женой нелады.

– Поругались?

– Давно уже не находим общего языка.

- Детей вам надо нарожать. Тогда и ругаться перестанете.
- Да каких, к черту, детей! – отмахнулся майор. – Наверное, скоро подам на развод. Надоело.
- Дело твое. Ты взрослый мужик – решай сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.